
С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

С.Н. ШКЕЛЬ*

АВТОКРАТИИ В XXI ВЕКЕ

Рецензия на кн.: Голосов Г.В. Автократия, или Одиночество власти. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 160 с.

Для цитирования: Шкель С.Н. Автократии в XXI веке (Рецензия) // Политическая наука. – 2020. – № 1. – С. 329–339. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.01.13>

Вплоть до начала XXI в. политологи сравнительно редко обращались к проблематике изучения недемократических режимов. Когда в конце 1980-х годов Ф. Фукуяма объявил о «конце истории» [Фукуяма, 1989], страны с авторитарным правлением стали рассматриваться как своего рода «неудачники», существующие на периферии исторического развития, судьба которых предрешена глобальным трендом демократизации [Huntington, 1991]. Не уди-

---

* Шкель Станислав Николаевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук, старший научный сотрудник Центра сравнительных исторических и политических исследований, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия); профессор кафедры политологии, социологии и связей с общественностью, Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа, Россия), e-mail: stas-polit@yandex.ru

вительно поэтому, что именно демократии долгое время оставались в центре исследовательского интереса ученых, в то время как автократиям уделялось весьма скромное внимание.

В последние 15 лет, однако, картина существенно поменялась, и проблематика авторитаризма стала одним из магистральных направлений политических исследований [Шкель, 2013]. Этому способствовало не только сокращение в мире числа демократических переходов, что послужило основанием говорить о завершении «третьей волны демократизации», но и обозначившиеся кризисные тенденции в ряде демократических стран [Croissant, Wurster, 2013]. Кризис либерализма на фоне роста влияния популизма и правого национализма, наблюдающийся в самых разных странах мира, порождает тревогу среди экспертов и ученых относительно будущего демократии. Рост экономического влияния ряда автократий и их внешнеполитическая активизация еще с большей убедительностью демонстрируют, что авторитарные режимы способны получить «новое дыхание» и выживать даже в условиях полной делегитимации любой формы диктатуры и глобального торжества демократических идей.

Между тем простым гражданам факт адаптации автократий к новым условиям не всегда заметен, ведь современный авторитаризм внешне не так просто отличить от демократии. В самом деле, при современном авторитаризме – в отличие от диктатур прошлого века – человек не живет в страхе ночных арестов, его не окружают ужасающие реалии массового террора. Напротив, жители автократий ежедневно слышат от своих политических лидеров вполне демократическую риторику, они могут наслаждаться довольно широкими свободами в потреблении материальных и духовных благ, а также имеют выбор не только на полках супермаркетов, но и в ходе избирательных кампаний, которые проходят вполне регулярно и внешне достаточно конкурентно.

Книга Г. Голосова «Автократия, или Одиночество власти» посвящена феномену авторитаризма и помогает понять, почему не все современные режимы, которые имеют формальные демократические атрибуты, можно причислить к демократиям. Может показаться, что решение подобной задачи является достаточно тривиальным и простым делом, но на самом деле это не так. Для специалистов идентифицировать характер современных политических режимов не составляет труда, однако куда сложнее убедить в

этом широкий круг читателей, на который ориентирована книга. По жанру работу Г. Голосова скорее можно отнести к научно-популярному изданию, чем к классической научной монографии. Тем не менее, как представляется, она вполне заслуживает внимания со стороны профессиональных политологов, поскольку, несмотря на довольно легкое для восприятия литературно-художественное исполнение, затрагивает вполне серьезные и непростые вопросы сущности и логики развития современных форм автократий.

Сложность решаемой автором задачи заключается не только в том, что такие понятия, как «автократия» или «демократия», в социальной мысли имеют разные прочтения и интерпретации, но также в том, что сегодня в СМИ активно циркулируют разного рода мифы, формирующие искаженное представление о сущности демократии, ее достоинствах и недостатках, практическом функционировании и т.д. Это вынуждает автора в первой главе книги уделить внимание антиподу автократии в виде демократии и представить краткий исторический экскурс развития ее теоретических и практических основ. В рамках этого обзора представлены не только исторические модели демократии и показано, как это понятие менялось со временем, но и освещены ключевые дискуссионные вопросы о роли демократического правления с точки зрения эффективности развития общества.

Здесь автор погружает читателя в давний спор между критиками и сторонниками демократии, рассматривая его сквозь призму современных открытий политической науки. Главным скептиком демократии выступает Платон, категорически отказывающийся наделять некомпетентное народное большинство правом политического выбора и управления. Демократическому принципу большинства противопоставляется меритократическое учение о преимуществах «эксперткратии», т.е. такой системы правления, где властью наделяются только наиболее подготовленные, компетентные и мудрые правители [Голосов, 2019, с. 45–47]. Кажется, что современные исследования, раскрывающие уровень политической грамотности населения в развитых странах, подтверждают справедливость этого подхода. Г. Голосов приводит результаты изучения логики электорального поведения в трудах Б. Берелсона, П. Лазарсфельда и Э. Кэмпбелла, открытия которых оказались шокирующими для тех, кто привык рассматривать избирателей как

глубоко погруженных в политические процессы граждан, делающих свой выбор на основе досконального изучения политических программ партий и кандидатов [Голосов, 2019, с. 51–52]. Оказалось, что в реальности лишь малая часть электората четко понимает политические различия между партиями, голосуя скорее эмоционально, чем рационально.

Несмотря на это неудобное для сторонников демократии открытие, автор книги тем не менее не спешит встать на сторону Платона, указывая, что эти данные лишь позволяют более реалистично взглянуть на логику электорального выбора избирателей, но вовсе не доказывают преимущества автократии. Ведь из утверждения, что выбор избирателей несовершенен, вовсе не вытекает заключение о том, что автократ не лишен схожего недостатка [Голосов, 2019, с. 55]. Поэтому далее Г. Голосов переходит к контраргументам, главные из которых высказаны еще в прошлом веке патриархом американской политической науки Р. Далем.

Ключевой смысловой посыл Р. Даля следующий: «экспертотократия» действительно была бы идеальной моделью для управления, но только в монолитном обществе, в котором вопрос об общем благе не вызывает дискуссий. Если идеал общественного устройства разделяют все члены политики, то для его реализации действительно лучше привлечь управленцев, наделенных лучшими компетенциями. Владение специфическими техническими навыками позволит экспертам и специалистам в области государственного управления лучше и быстрее добиться желаемой цели.

Проблема, однако, заключается в том, что на практике общее благо отсутствует, и таких обществ, где все люди разделяют единое мнение, не существует [Голосов, 2019, с. 56]. Вопросы социального развития крайне сложно однозначно оценить в категориях добра или зла, поскольку любое политическое решение, как правило, включает в себя как выгоды, так и издержки. Они, в свою очередь, могут очень по-разному оцениваться со стороны разных социальных групп, делая оценку любого политического решения с точки зрения общего блага практически невозможной. Что лучше: строительство библиотеки или стадиона? Что важнее: инвестировать в промышленность или предпочесть экологические проекты в ущерб экономическому росту? В чем состоят национальные интересы: вести активную внешнюю политику или сохранять позицию

нейтралитета? Каждый из этих вопросов ведет к дилемме, которая не решается по принципу игры с нулевой суммой.

Выбор любого решения создает как победителей, так и проигравших. Поддержка того или иного решения обуславливается не степенью его совершенства, которое недостижимо, а специфическими интересами конкретных субъектов. Поэтому в реальной ситуации множественности идеологических проектов социального развития ключевой проблемой становится не поиск наиболее компетентных управленцев, а определение легитимных правил. Эти правила легитимны именно потому, что позволяют сделать такой выбор среди множества альтернатив, который будет восприниматься как справедливый разными политическими силами и представителями многообразных социальных сегментов. Авторитария решить этот вопрос без дискриминации альтернативных мнений не может. Демократия, напротив, предлагает предельно простое решение в виде института выборов, призванного измерить текущие предпочтения граждан и выбрать один из политических проектов на основе принципа большинства. В ситуации социального многообразия данный принцип действительно наиболее разумный, ведь если всеобщий консенсус недостижим, то рациональным выбором будет тот, который обеспечит максимум выгод для большинства, а не для меньшинства.

Выводом первой главы является определение современной (либеральной) демократии как такой формы политического устройства, при которой источником политической власти выступает народ. Благодаря историческому обзору и раскрытию основных институциональных условий практического функционирования демократии, данное определение перестает быть для читателя слишком абстрактным и убедительно доказывает возможность демократии в реальности. Это также проясняет точку зрения автора по поводу сущности авторитарии, которая заключается не в том, что «власть осуществляется единолично – это, собственно говоря, невозможно даже с технической точки зрения, – а в том, что правитель служит единственным источником власти» [Голосов, 2019, с. 15].

Сохраняя строгость научного подхода с доступностью изложения, Г. Голосов далее переходит к вопросу о многообразии авторитарий, раскрывая этот аспект во второй главе книги. Автор следует довольно распространенной типологии, классифицируя

недемократические режимы на традиционные (монархические), военные и партийные. Вместе с тем специфика аналитического подхода Г. Голосова связана с фокусом на институциональной природе этих режимов. Для автора важнейшей характеристикой режима выступает не широта полномочий автократа и не мера его единовластия, а степень эффективности институтов (правил игры) в решении вопроса о передаче власти от одного носителя к другому [Голосов, 2019, с. 75]. Согласно такому подходу монархии с четкими традициями наследственной передачи власти предстают как высокоинституционализированные режимы, в то время как военные, опирающиеся на грубую силу, – как режимы с низким уровнем институционализации. Партийные режимы в рамках этой логики, несмотря на свое сравнительно недавнее происхождение, больше тяготеют к монархиям, выступая как высокоинституционализированные режимы, что позволяет им сохранять сравнительно долгосрочную устойчивость [Голосов, 2019, с. 107].

Анализ представителей «зоосада автократий» позволяет решить две основные задачи. Во-первых, на основе сравнения конкретных форм авторитаризма автору удалось объяснить такое сложное понятие, как «политическая институционализация», которое играет важную роль для понимания логики функционирования автократий и причин их разного уровня устойчивости. Во-вторых, представленный обзор чрезвычайно полезен с точки зрения «подготовки» читателя для ключевого разговора о специфике современного авторитаризма. Это позволяет перейти к анализу современных автократий с четким пониманием роли политических институтов.

Как убедительно показывает Г. Голосов в третьей главе книги, исчезновение жестких и часто в прямом смысле слова людоедских автократий прошлого вовсе не означает, что на современном этапе политические порядки во всех странах мира стали демократическими. За общим обликом «вегетарианской» власти и фасадом формально демократических институтов, которые действительно сегодня существуют почти во всех государствах, часто сохраняется ключевой признак автократии в виде отсутствия роли народа как реального (а не фиктивного) источника власти. Такие режимы, где при наличии выборов и других внешне демократических институтов единоличный правитель обладает полной автономией от народа, современные ученые определяют как «электоральный ав-

торитаризм» [Electoral authoritarianism ..., 2006]. Данная форма автократий на современном этапе стала модальной, и именно специфике этого политического порядка посвящена третья глава книги.

С точки зрения актуальности и оригинальности материала данная часть работы Г. Голосова вызывает особый интерес, поскольку в ней представлены ключевые дискуссионные моменты исследования современного авторитаризма в политической науке. При этом автор не только транслирует существующие подходы, но и формулирует собственную точку зрения, внося вклад в понимание общего и особенного электорального авторитаризма. Так, достаточно убедительным и плодотворным представляется тезис о критерии выделения данной разновидности автократии. Автор справедливо указывает, что «электоральный авторитаризм отличается от других автократий не тем, что проводятся выборы – они проводятся почти повсеместно, – а тем, что всенародное избрание на словах признается единственным законным источником власти» [Голосов, 2019, с. 125]. Другими словами, выборы в рамках электорального авторитаризма являются фундаментальной основой легитимации режима, в то время как другие формы автократий (монархии, военные или партийные) могут решать проблему ротации лидера и без избирательных процедур.

Это, однако, не означает, что выборы являются ахиллесовой пятой электорального авторитаризма и именно благодаря им данный режим способен мирно эволюционировать в демократическом направлении. Собственно, по мысли автора книги, именно это и отличает электоральный авторитаризм от демократии. Демократические институты в современных автократиях предназначены вовсе не для сменяемости власти, а скорее наоборот, служат инструментами легитимации сложившейся политической монополии и укреплению авторитарных порядков. Как отмечает автор, победить в условиях электорального авторитаризма может только действующий президент, если он в них участвует, или правящая партия. При этом, в отличие от демократии, победа достигается отнюдь не на основах реальной политической конкуренции, а с помощью разного рода манипуляций, меню которых в современных автократиях довольно обширно: от устранения от избирательного процесса всех значимых конкурентов до прямого искажения воли народа посредством прямых фальсификаций [Голосов, 2019, с. 127]. Таким образом, разные функции существующих электоральных про-

цедур, а не само их наличие определяют характер политического режима и основания для того, чтобы причислить его к разряду демократий или автократий.

Вопреки довольно распространенному мнению среди политологов о выборах как ключевом механизме подрыва устойчивости электорального авторитаризма [Bunce, Wolchik, 2010; Завадская, 2012], Г. Голосов выдвигает диаметрально противоположный тезис о том, что подобный тип режима отличается высоким уровнем персонализма, и выборы, как и другие институты, являются для него лишь суррогатами, призванными повысить престиж и легитимность правителя [Голосов, 2019, с. 131–133]. Это означает, что устойчивость электорального авторитаризма вовсе не зависит от самих выборов. Скорее поражение на них инкумбента служит индикатором уже свершившегося прежде политического ослабления власти. Следовательно, диктатор в условиях электорального авторитаризма может использовать выборы для собственной эффективности, но может и отказаться от них в случае рисков.

По мысли Г. Голосова, именно этот высокий уровень персонализма и произвол в институциональной инженерии, который может себе позволить политический лидер в условиях электорального авторитаризма, отличает эту форму автократий от других недемократических режимов. Другими словами, монарх или военный диктатор имеют куда более высокие политические риски в случае попытки игнорирования сложившихся политических правил. Отсюда следует весьма интересный вывод о том, что, несмотря на название, крушение электорального авторитаризма происходит вовсе не на электоральной арене. Экономические и внешнеполитические шоки, а также действия оппозиционных акторов, способных мобилизовать массы и с помощью давления «снизу» спровоцировать раскол властвующих элит, являются главными детерминантами, обуславливающими крах электорального авторитаризма, в то время как «опрокидывающие выборы» есть лишь результирующий итог этих процессов [Голосов, 2019, с. 147–148].

Признавая эти тезисы автора в высшей степени интересными и интригующими, нельзя не признать их наиболее спорными. В частности, позиция автора по вопросу о роли выборов в условиях электорального авторитаризма сохраняет некоторую двусмысленность и неопределенность. С одной стороны, указывается, что выборы являются для электорального авторитаризма важным и фак-

тически единственным «законным источником власти» [Голосов, 2019, с. 125]. С другой стороны, утверждается, что персоналистская природа электорального авторитаризма вполне позволяет такому режиму существовать без выборов [Голосов 2019, с. 136]. В рамках этой логики электоральный авторитаризм предстает как правление лидера, не ограниченного никакими институтами и нормами, что сближает такой политический порядок с султанизмом [Sultanistic regimes ..., 1998]. Одновременно с этим Г. Голосов приводит целый спектр причин, по которым лидеры в условиях электорального авторитаризма предпочитают проводить выборы, а отказ от этой процедуры сулит немало рисков именно для их собственной политической выживаемости [Голосов, 2019, с. 132–134]. Таким образом, выборы все-таки предстают чем-то большим, чем просто «суррогатами», от которых диктаторы могут легко отмахнуться. И если это так, то электоральные процедуры могут использовать в своих целях не только они, но и оппозиция. С этой точки зрения тезис о невозможности демократизации электорального авторитаризма с помощью выборов выглядит слишком категоричным. И хотя можно согласиться с автором, что поражение авторитарного инкубента на выборах часто знаменует лишь прежде свершившееся политическое ослабление диктатора, сами по себе выборы как «фокальная точка» [Hale, 2005, p. 140] и важный стимул для мобилизации оппозиции, создающие решающие условия для крушения автократии, как мне представляется, в книге незаслуженно недооцениваются.

Наличие дискуссионных тезисов лишь подтверждает актуальность и своевременность выхода данной книги, которая, безусловно, будет крайне интересна не только специалистам, но и самой широкой аудитории читателей, интересующихся современными политическими процессами в мире. Академический стиль в сочетании с доступностью изложения делают рецензируемую книгу крайне ценной в решении ряда просветительских и образовательных задач. В частности, представляется, что данная работа может быть чрезвычайно полезной для преподавания политологии. Дефицит русскоязычных изданий, посвященных тематике современных автократий и выполненных на столь высоком научном уровне, я уверен, сделают книгу Г. Голосова крайне востребованной у преподавателей, и она займет достойное место во многих рабочих

программах (силлабусах) по политологии в российских (и не только) университетах.

Список литературы

- Голосов Г.В.* Автократия, или одиночество власти. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 160 с.
- Завадская М.А.* Когда выборы выходят из-под контроля? Непреднамеренные электоральные последствия в соревновательных авторитарных режимах // Политическая наука. – 2012. – № 3. – С. 125–148.
- Шкель С.Н.* Новая волна: многообразие авторитаризма в отражении современной политической науки // PolitBook. – 2013. – № 4. – С. 120–139.
- Bunce V., Wolchik S.* Defeating Dictators: Electoral Change and Stability in Competitive Authoritarian Regimes // World politics. – 2010. – Vol. 62, N 1. – P. 43–86.
- Croissant A., Wurster S.* Performance and persistence of autocracies in comparison: introducing issues and perspectives // Contemporary Politics. – 2013. – Vol. 19, N 1. – P. 1–18. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13569775.2013.773199>
- Electoral authoritarianism: the dynamics of unfree competition / A. Schedler (ed). – Boulder, CO; London, UK: Lynne Rienner Publishers, 2006. – 267 p.
- Fukuyama F.* The end of history? // The national interest. – 1989. – N 16. – P. 3–18.
- Hale H.* Regime cycles: democracy, autocracy, and revolution in post-soviet Eurasia // World Politics. – Baltimore, 2005. – Vol. 58, N 1. – P. 133–165. – DOI: <https://doi.org/10.1353/wp.2006.0019>
- Huntington S.* The third wave: democratization in the late twentieth century. – Norman: University of Oklahoma Press, 1991. – 366 p.
- Sultanistic regimes / Ed. by. H.E. Chehabi, J.J. Linz. – Baltimore; L.: Johns Hopkins university press, 1998. – 284 p.

S.N. Shkel*

Autocracy in the XXI century (Review)

For citation: Shkel S.N. Autocracy in the XXI century (Review). *Political science (RU)*. 2020, N 1, P. 329–339. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.01.13>

---

* **Shkel Stanislav**, Center for Comparative History and Politics, Perm State National Research University (Perm, Russia); Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russia); email: stas-polit@yandex.ru

References

- Bunce V., Wolchik S. Defeating Dictators: Electoral Change and Stability in Competitive Authoritarian Regimes. *World Politics*. 2010, Vol. 62, N 1, P. 43–86.
- Croissant A., Wurster S. Performance and persistence of autocracies in comparison: introducing issues and perspectives. *Contemporary Politics*. 2013, Vol. 19, N 1, P. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1080/13569775.2013.773199>
- Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition*. Ed. by A. Schedler. Boulder, CO, London, UK: Lynne Rienner Publishers, 2006, 267 p.
- Fukuyama F. The end of history? *The national Interest*. 1989, N 16, P. 3–18.
- Golosov G.V. *Autocracy: the solitude of power*. St. Petersburg: Europe university at the St. Petersburg press, 2019, 160 p. (In Russ.)
- Hale H. Regime cycles: Democracy, autocracy, and revolution in Post-Soviet Eurasia. *World politics*. 2005, Vol. 58, N 1, P. 133–165. DOI: <https://doi.org/10.1353/wp.2006.0019>
- Huntington S. *The third wave: democratization in the late twentieth century*. Norman: University of Oklahoma press, 1991, 366 p.
- Shkel S.N. New wave: authoritarianism's multiformity in reflection of modern political science. *PolitBook*. 2013, N 4, P. 120–139. (In Russ.)
- Sultanistic regimes*. Ed. by H.E. Chehabi, J.J. Linz. Baltimore, London: Johns Hopkins university press, 1998, 284 p.
- Zavadskaya M.A. When elections get out of hand? Unintended electoral outcomes in the competitive authoritarian regimes. *Political Science (RU)*. 2012, N 3, P. 125–148. (In Russ.)